

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

MC.DEL/9/22

1 December 2022

Original: RUSSIAN

29th Meeting of the OSCE Ministerial Council
1-2 December 2022
Statement by the Russian Federation

**Выступление главы делегации,
Постоянного представителя России
при ОБСЕ А.К.Лукашевича
на 29-м заседании СМИД ОБСЕ**

(Лодзь, 1 декабря 2022 года)

Госпожа председатель,

Дамы и господа,

Прежде всего, хочу выразить искренние соболезнования братской делегации Республики Беларусь в связи со скоропостижной смертью Министра иностранных дел Владимира Владимировича Макея – яркого и принципиального политика и дипломата, доброго друга и союзника России.

Беспрецедентное и политически мотивированное решение властей Польши не пустить Министра иностранных дел России С.В.Лаврова во главе нашей делегации – серьезнейший удар по престижу страны, которой была доверена ответственная задача руководить работой ОБСЕ в нынешнем году. Подобные методы неприемлемы и достойны осуждения. Эту позицию полностью разделили министры иностранных дел государств-членов ОДКБ в подписанном 23 ноября совместном заявлении, которое было распространено в Вене.

Услышанное в этом зале лишь утверждает в печальной мысли: Запад осознанно девальвирует инструменты дипломатии, прочно встает на путь конфронтации. Происходит это из-за слепой увлеченности идеей собственного превосходства, веры в уникальность и непогрешимость западной модели глобализации. Наметившийся курс на милитаризацию межгосударственных отношений с привкусом «неоколониализма» на фоне непрекращающихся попыток подменить международное право неким

«порядком, основанным на правилах», чреват дальнейшим нарастанием деструктивных тенденций. Отброшен фундаментальный принцип неделимости безопасности, на основе которого, собственно, и создавалась ОБСЕ.

Осознание заката эпохи однополярного доминирования продолжает толкать некоторые страны к военным авантюрам, санкционному диктату, неприкрытому вмешательству во внутренние дела независимых государств, силовой перекройке мировых финансов, производственных цепочек и рынков сбыта, ужесточению цензуры. Считаю несостоятельной и ущербной логику, в рамках которой события на Украине якобы послужили первопричиной кризиса безопасности на всем пространстве ОБСЕ. Это не заблуждение, а сознательная подтасовка фактов.

Серьезные противоречия копились давно, сопровождалось демонстративным отказом «коллективного Запада» от субстантивного диалога на основе взаимного учета интересов. Некоторым западным странам во главе с США изначально не нравилась идея крепкой ОБСЕ, способной потеснить американские позиции на европейском континенте и даже составить конкуренцию НАТО. Достаточно вспомнить слова бывшего президента США Дж.Буша-старшего в 1989 г.: «Если я просигналю вам, европейцам, что «холодной войны» больше нет, то возникнет вопрос, что вы, США, делаете в Европе со своими войсками?» («*If I signal to you that there's no Cold War, then it's what are you doing with troops in Europe?*»).¹ На завершающем этапе подготовки саммита СБСЕ в Париже в 1990 г., где была принята Хартия для Новой Европы, госсекретарь Дж.Бейкер предупредил тогда президента США, что «реальную угрозу НАТО представляет именно СБСЕ» («*The real risk to NATO is the CSCE*»)².

¹ Заявление на пресс-конференции в Брюсселе после натовских мероприятий 4 декабря 1989 г.

² Из сборника статей «Deal or no deal? The end of the Cold War and the US offer to limit NATO expansion»; журнал *International Security* 40, #4 (2016), p.31.

«Коллективный Запад» изначально не желал выстраивать архитектуру европейской безопасности с опорой на ОБСЕ, пытался полностью контролировать ее. Были отвергнуты все предложения по реформированию, укреплению правоспособности, принятию Устава. Под лозунгом сохранения в ОБСЕ пресловутой «гибкости» Организация на деле использовалась для менторства и перекройки по западным лекалам стран «к востоку от Вены».

Волны расширения Североатлантического альянса размыли основной смысл ОБСЕ как всеобъемлющего инструмента строительства неделимой безопасности. В 1990-е годы Запад вообще решил, что общечеловеческие нормы обязательны только для других. У США и НАТО свои «правила», которые позволяют, например, 78 дней варварски бомбить Югославию, осуществлять самоуправство в Ливии, вторгаться в суверенные Ирак и Сирию, убивать иностранных госслужащих в других странах.

К сожалению, ЕС и НАТО привнесли конфронтационную модель отношений и в ОБСЕ. Пользуясь численным превосходством, Запад пытается осуществить своего рода «рейдерский» захват Организации, приватизировать единственную оставшуюся региональную площадку для диалога. Стараниями ЕС создаются параллельные форматы, типа «Европейского политического сообщества», чья инаугурационная встреча состоялась 6 октября с.г. в Праге. В результате еще больше подрывается ОБСЕ, фрагментируется пространство безопасности в Европе, создаются новые линии напряжения.

Что касается хельсинкских принципов, о которых мы много слышим в последние дни, то практически полвека они «благословляют» процесс перекройки матрицы межгосударственных отношений по западным лекалам. Декалог не стал препятствием для объединения двух Германий, поспешной десоверенизации СССР, расчленения уже упоминавшейся Югославии, затем Сербии. И растерзанная «майdanом» Украина – лишь очередной пример того, насколько опасна избирательная трактовка коллегиально согласованных обязательств и чудовищны могут быть последствия геополитического экспериментаторства.

ОБСЕ упустила исторический шанс содействовать инклюзивному общенациональному диалогу на Украине, не допустить безудержной милитаризации ее территории и скатывания властей к худшим образчикам нацистских практик. Для этого у нее были все инструменты. Однако Организация со своими задачами не справилась. Не было никакой реакции на дерзкий многолетний саботаж постмайдаанными властями Украины минского «Комплекса мер», одобренного резолюцией 2202 СБ ООН. Никакого беспокойства в руководстве ОБСЕ не вызвали спекуляции киевского режима на тему отказа от безъядерного статуса, как и публичные желания провести «военные парады» и «прокатиться на танках» по центральным площадям столиц прилегающих государств.

Жителям Украины насильственно перекраивали идентичность, вводили дискриминационные законы, а инакомыслящих и вовсе физически истребляли в рамках карательной операции на востоке страны. Разгул агрессивного национализма стал не чьей-то пропагандистской выдумкой – неонацисты занимали высокие государственные посты, устраивали регулярные факельные шествия, где открытые угрозы массовых убийств звучали в адрес конкретных этносов, в том числе проживающих в сопредельных государствах.

Параллельно с этим блок НАТО продолжал агрессивное военное освоение территории Украины. Туда всё больше прибывало так называемых западных «инструкторов» и военной техники, всё чаще территория Украины вовлекалась в провокационные натовские учения. Их проводилось немало, в том числе тех, где отрабатывалось нанесение ударов по территории России.

Сейчас стало понятно: украинский кризис служит изначальной задаче НАТО – увести Европу от России, привязать к Америке и держать в подчинении. Если переводить реалии 1950-х годов на сегодняшний день, именно так должна звучать известная фраза первого Генсекретаря НАТО англичанина Гастингса Исмея: «Keep the Russians out, the Americans in, and the Germans down».

Начало российской специальной военной операции в феврале с.г. стало вынужденным ответом России на умышленное моделирование киевским режимом и его иностранными спонсорами угроз безопасности для русских и украинцев по обе стороны российско-украинской границы. Впрочем, как и реакцией на неспособность ОБСЕ сыграть конструктивную роль в прекращении кровопролития в Донбассе.

На этом фоне странам западного альянса следовало бы прекратить расшатывать ОБСЕ и пытаться навязать свое понимание вещей. Не стоит поддаваться иллюзии в том, что у англосаксонской дипломатии есть монополия на все происходящее в ОБСЕ. Это не так. Терпимость к альтернативным точкам зрения – признак силы. Поэтому разногласия всегда лучше решать за столом переговоров. От возвращения наших дискуссий в профессиональное русло и постепенного формирования объединительной повестки в конечном итоге выиграют все.

И точек сложения усилий у нас немало. Заделы для совместной работы сохраняются в сфере невоенных аспектов безопасности. Важно сохранять высокий профиль Организации в противодействии транснациональным угрозам, прежде всего в борьбе с международным терроризмом, наркотрафиком, транснациональной оргпреступностью.

Объединительный потенциал экономико-экологического измерения может быть востребован для поиска путей выстраивания взаимообогащающего сотрудничества в регионе ОБСЕ в новых условиях и преодоления разрушительного воздействия односторонних западных санкций на европейскую, да и глобальную экономику.

В гуманитарном измерении следует сместить фокус внимания с политизированных сюжетов на выработку практических шагов в борьбе с антисемитизмом, христиано- и исламофобией, а также в обеспечении социальных и экономических прав, недискриминации в спорте, свободы передвижения, поощрении контактов между людьми. Не следовало бы списывать со счетов тему повышения эффективности ОБСЕ на основе

многочисленных решений саммитов и Совета министров при том понимании, что реформенная повестка должна руководствоваться задачей укрепления коллегиальности и подотчетности, а не насаждения логики большинства и автономизации институтов и исполструктур.

Дамы и господа,

В завершение несколько слов о будущем. Фактор географии делает процесс согласования новых параметров мирного сосуществования в Евро-Атлантике неизбежным. И у ОБСЕ есть возможности вложиться в такой процесс. Но для этого, разумеется, потребуются глубокое осмысление причин нынешнего кризиса, системная работа над ошибками и готовность выковывать новые рамки взаимодействия в русле логики здравого прагматизма и многополярности. Пока, к сожалению, признаки подобных настроений не просматриваются.

Россия готова к сотрудничеству, когда до этого «дозреют» наши собеседники. Считаем, что формированию обновленной, более устойчивой и справедливой архитектуры евроатлантической и евразийской безопасности при соблюдении принципов неделимой безопасности и взаимного учета интересов нет разумной альтернативы. Это было четко зафиксировано в Астанинской декларации саммита ОБСЕ в 2010 г. Я уже не говорю о той трагической цене, которую мы платим за то, что разучились слушать и слышать друг друга.

И последнее. В ОБСЕ 57 государств-участников. Да, все мы разные. Разные, но равные. И наша сила как раз заключается в многообразии и способности находить компромиссы на основе взаимного учета интересов. Такую логику подтверждает весь предыдущий опыт функционирования СБСЕ/ОБСЕ. Хочется надеяться, что нам удастся не потерять эту уникальную общеевропейскую платформу.

Благодарю за внимание